

Исраилова А.Т.

**ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫ ЖАРАНДЫК-УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИКТИН
АТАЙЫН СУБЪЕКТИСИ КАТАРЫ**

Исраилова А.Т.

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

A.T. Isirailova

**LAW-ENFORCEMENT BODIES AS A SPECIAL SUBJECT
OF CIVIL LIABILITY**

УДК: 347.51

Макалa ички иштер органдарынын мамлекеттин жарандык-укук жоопкерчилиги институтунун бийлик өкмөтү тарабынан келтирилген зыянын юридикалык жаралышы тууралуу каралат. Ошого байланыштуу ички иштер органдарынын жарандык-укук жоопкерчилигинин мазмуну жана укук табиятын түшүндүрүү керектеги зарыл, ансыз жоопкерчиликти туура түшүнүү жана чара колдонуу мүмкүн болбойт. Андыктан жарандардын мыйзамдуу кызыкчылыгын жана укугун жеткиликтүү коргоону камсыздоо мүмкүн болбойт, ал эми өз кезегинде коомдогу мыйзамдуулуктун деңгээлине таасир этет.

Негизги сөздөр: ички иштер органдары, жарандык-укук жоопкерчилик, төлөп берүү, зыян келтирүү, субъекттер, келишимден тышкаркы мамилелер.

Статья посвящена вопросу о юридической природе института гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный органами власти. В связи с этим предоставляется необходимыми уяснение правовой природы и содержания гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел, без этого не предоставляется возможным правильное понимание и применение мер ответственности, а, следовательно, не будет должного обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, что, в свою очередь, непосредственно влияет на уровень законности в обществе.

Ключевые слова: органы внутренних дел, гражданско-правовая ответственность, возмещение, причинение вреда, субъекты, деликтные обязательства.

The article focuses on the question of the legal nature of the institution of civil liability of the state for damages caused by the authorities. Therefore there provided necessary clarification of the legal nature and content of the civil liability of the internal affairs bodies. Without this, they are not offered a proper understanding and application of measures of responsibility, and therefore it will not be adequate to protect the rights and legitimate interests of citizens, which in turn directly affect to level of the rule of law in society.

Key words: law-enforcement bodies, civil-legal liability, compensation, causing harm, actors, non-contractual relationship, sensitive liabilities.

За последние годы существенно изменились

вопросы участия государства (органов государственной власти) в гражданских правоотношениях, включая и вопросы его ответственности. Принято значительное число законодательных актов, предусматривающих различные случаи гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный гражданам и организациям.

Идея ответственности государства перед лицами, пострадавшими от произвола его органов и чиновников, получило международное признание [10, с. 50].

Создание государством нормативной базы, предусматривающей ответственность за вред, причиненный его органами и должностными лицами, является необходимым условием существования демократического государства. Принятие законов в данной сфере повышает авторитет государства, вызывает доверие к его управленческому аппарату, создает гарантии и механизмы защиты имущественных и личных неимущественных прав и интересов субъектов гражданского оборота.

Совершенно справедливо в своей работе отмечает В.А. Рахмилович, указывая на то, что «Гражданско-правовую ответственность влечет противоправное причинение имущественного вреда, независимо от того, каков характер противоправности и нормой какой отрасли права установлен запрет совершения того действия, которым причинен имущественный вред» [11, с. 55].

Об имущественном характере гражданско-правовой ответственности и, соответственно, имущественном характере воздействия на правонарушителя также отмечал В.П. Грибанов [7, с. 310].

Нормы ГК КР, регулирующие ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) властного характера, по признаку субъективного состава этих отношений отнесены к разряду норм, входящих в раздел гражданско-правового института деликтных обязательств (гл. 59 ГК). В пределах данного института существуют

нормы, которые с учетом их целевого назначения обособляются в особое нормативное образование.

Нельзя согласиться с мнением Б.Т. Безлепкина, который отмечает о противоречии гражданско-правовой природе рассматриваемого института исходя из субъективного состава данных правоотношений [6, с. 131]. Вопреки его мнению, государство (органы государственной власти) является одним из субъектов гражданского права (ст. 168 ГК КР) [1], и в силу этого выступает в качестве равноправного участника гражданских правоотношений, в соответствии с чем приобретает равные права с остальными субъектами права и обязанности, в том числе и обязанности возмещения вреда.

Приведенную выше норму детализирует ст. 998 ГК КР, согласно которой подлежит возмещению вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону (или иному правовому акту) акта государственного органа или органа местного самоуправления [2].

По мнению М.Г. Марковой, универсальность гражданско-правовой ответственности за причинение вреда определяется ее объективной материально-правовой основой, вытекающей из компенсационной, эквивалентной природы этой ответственности. Любое возмещение имущественного вреда, далее отмечает автор, причиненного личности или имуществу граждан вследствие нарушения их субъективных абсолютных прав (права на жизнь, телесную неприкосновенность, личную свободу, право собственности и др.), регламентируется гражданским правом [9, с.50].

Гражданско-правовая ответственность органов государственной власти является одним из ее видов (деликтная ответственность), установленным гражданским законодательством. В соответствии с этим ей присущи все признаки, которые характерны для гражданско-правовой ответственности в целом, но также имеются и свои особенности.

К таким особенностям на наш взгляд необходимо отнести:

- специальный субъект причинения вреда (органы государственной власти или должностные лица данных органов, а в нашем случае – сотрудники ОВД);
- регулирование данных отношений комплексным законодательством;
- специальный субъект возмещения вреда;
- большая социальная значимость рассматриваемых отношений.

Субъектами, ответственными за причиненный вред, рассматриваемых отношений могут выступать органы государственной власти (и их должностные лица), отсюда и обязательства вследствие причинения вреда являются разновидностью гражданско-правовых обязательств, где наряду с другими лицами

государственные органы могут быть субъектами ответственности за вред, причиненный их деятельностью.

Субъектом ответственности за причиненный вред по основаниям, предусмотренным ст. 998 ГК КР, выступает государственный орган, в лице государственной организации, но не любой, а только той, которая уполномочена принимать административные акты, обязательные для исполнения всеми лицами, которым они адресованы, а их должностные лица наделены властными полномочиями в области административного управления [4, с. 58].

Таким образом, государственные учреждение необходимо рассматривать:

- как организации, основной целью деятельности которых является некоммерческая деятельность, т.е. деятельность не связанная с извлечением прибыли и финансируемая за счет государственного бюджета, ориентированная на реализацию тех или иных полномочий, в том числе и властных (к ним и относятся органы внутренних дел);

- как организация основное назначение которых – оказание государственных услуг, или иными словами создание и выполнение социально-полезных ценностей и функций, где деятельность государственного учреждения не связана с реализацией тех или иных властных полномочий.

Исходя из этого, любой государственный орган как юридическое лицо является учреждением, но не любое учреждение является государственным органом, что необходимо учитывать при установлении ответственных субъектов.

Органы внутренних дел функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, образуются Президентом КР, органами государственной власти КР в пределах их полномочий, Министерством внутренних дел КР и другими уполномоченными на то органами. Деятельность органов внутренних дел осуществляется в сфере внутренних дел государства. ОВД являются государственными учреждениями, образуемыми в распорядительном порядке.

Министерство внутренних дел Кыргызской Республики является органом исполнительной власти, осуществляющим в пределах своих полномочий государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики.

Исходя из этого, и определяется ответственность ОВД, то есть в зависимости от осуществления того или иного вида деятельности, которым причиняется вред. Например, если вред причиняется в результате хозяйственной деятельности, ответственность наступает на общих основаниях, то есть по ст. 993 ГК КР или в случае причинения вреда при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, то ответственность наступает по ст. 999 ГК

КР (в частности п.1).

Если же вред причинен незаконными действиями во властно-административной, учетно-регистрационной, лицензионно-разрешительной, оперативно-розыскной, научно-исследовательской либо образовательной деятельности, то также ответственность наступает по ст. 999 ГК КР.

Властно-административная деятельность заключается в том, что законные требования сотрудников ОВД обязательны для исполнения всеми лицами, к кому они направлены. Данное положение закреплено в ст. 8 Закона «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [3]. При этом невыполнение таких требований может повлечь за собой ответственность в установленном законом порядке.

На законодательном уровне закреплено положение об ответственности за вред, причиненный при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, а именно, если вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в установленном законом порядке (ст. 999 ГК КР).

ОВД для участия в гражданско-правовых отношениях наделяются правами юридического лица, которые обладают необходимыми признаками, обозначенными в ст. 83 ГК КР. При этом наделение ОВД правами юридического лица закрепляется в нормативных актах.

Так, в соответствии с п. 4 Положения о Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства КР от 14 апреля 2011 г. №157, МВД КР является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Кыргызской Республики, наименование на государственном и официальном языках, печати, штампы, бланки, текущий, расчетный, валютный и иные счета в системе казначейства [5].

За правонарушение сотрудник ОВД, помимо соответствующей юридической ответственности как правило, несет дисциплинарную ответственность, что закреплено в нормативных актах и уставах, которые определяют правовое положение органов внутренних дел.

Правосубъектность ОВД в системе МВД специальная, что предопределяется, прежде всего, характером деятельности. Так, заключение возмездных сделок ОВД возможно только в связи и с целью деятельности такого органа внутренних дел.

Примером этого являются подразделения вневедомственной охраны, которые могут заключать договоры охраны имущества собственников, сопровождения грузов и т.д.

Исходя из этого, органы МВД КР – это юридические лица в системе ОВД, в большинстве случаев являются государственными учреждениями, образуемыми КР, имеющим специальную правосубъектность, финансируются из соответствующего бюджета, за которыми закрепляется обособленное имущество на праве оперативного управления, выступающие от своего имени в гражданско-правовых отношениях и несущие ответственность в соответствии с порядком установленным законом.

В ст. 998 ГК КР устанавливается ответственность органов государственной власти и их должностных лиц, особенность которой состоит в том, что противоправность действий названных органов и их должностных лиц оценивается не только с позиций гражданского права, а также и с позиций конституционного, уголовного, административного, финансового и других отраслей, норму, которой нарушал соответствующий орган или должностное лицо. При этом не имеет значения законность или незаконность самих административных актов, которая с точки зрения норм гражданского права, юридически безразлична. Необходимость в применении норм гражданского права появляется лишь тогда, когда в результате издания административного акта потерпевшему причиняется имущественный вред. Следовательно, деликтные обязательства в подобных случаях возникают в связи с противоправными действиями двоякого рода: административно-правовыми (издание незаконного акта) и гражданско-правовыми (причинения вреда) [8, с. 92].

В соответствии с вышесказанным, рассматриваемый институт можно разделить на отношения, регулирующие возмещение вреда, причиненного незаконными властными действиями: 1) в сфере административного управления (ст. 998 ГК КР); 2) в правоохранительной сфере (ст. 999 ГК КР), которые в свою очередь предусматривают нормы, регулирующие возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, как гражданам, так и организациям.

Таким образом, правовые нормы, содержащие регламентацию рассматриваемых отношений, можно разделить на:

- ❖ предусматривающие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, осуществляющих организационно-управленческую (правоприменительную) деятельность, так называемая сфера административного управления (ст. 998 ГК КР);

- ❖ устанавливающие ответственность за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов, правоохранительная сфера (ст. 999 ГК КР);

Литература:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая) от 08.05.1996 г.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 05.01.1998 г.
3. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» от 11.01.1994г. №1360-ХП (с изм. и допол. на 21 июля 2015г. №183).
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Кыргызской Республики (части второй, (постатейный)), том IV, Бишкек, 2005 г.
5. Положение о Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 апреля 2011 года №157.
6. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами: Учебное пособие. Акад. МВД СССР. М., 1979г.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000г.
8. Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. 1983г. №6.
9. Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников. Учебное пособие. М., 1980г.
10. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам из причинения вреда. М.:1998г.
11. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964г. №3.

Рецензент: к.ю.н Кадырова Ч.А.
